

ПРАВО

УДК 343.13

*В.А. Азаров***СООТНОШЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО И СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ
ПО УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Проводится сравнительный анализ систем общих условий, регулирующих процессуальный порядок предварительного и судебного следствия. Делается вывод, что оценка современного уголовного процесса как однозначно состязательно-го небесспорна.

Уяснение вопроса, вынесенного в название настоящей статьи, способствует разрешению серьезной теоретической и практической проблемы, касающейся сущностных характеристик современного уголовного процесса России. В частности, целый ряд юристов (особенно представители столичных уголовно-процессуальных «диаспор») оценивают сегодняшний уголовный процесс как однозначно состязательный, что, по нашему мнению, далеко не бесспорно. Этот вывод подтверждается сравнительным анализом систем общих условий, регулирующих процессуальный порядок предварительного и судебного следствия.

К примеру, если сопоставить правила, регламентирующие следствие на досудебном и на судебном уголовном производстве, то выясняются весьма любопытные подробности.

Во-первых, в УПК РФ имеются главы, названные «Предварительное следствие» (гл. 22) и «Судебное следствие» (гл. 37). Попытка сравнить содержание упомянутых глав приводит к интересным находкам. В гл. 22 содержатся нормы, регулирующие традиционные общие условия предварительного расследования (как следствия, так и дознания). Это предписания о процедуре участия специалиста, переводчика, понятых; о протоколе следственного действия; об удостоверении факта отказа (или невозможности) его подписания и т.д. Ранее, в УПК РСФСР, данные нормы содержались в Главе десятой, «Общие условия производства предварительного следствия», что представляется принципиально правильным. В действующем УПК есть глава с перечнем аналогичных предписаний, посвященных, в целом, общим условиям предварительного расследования (гл. 21), из которой законодателем необоснованно изъят ряд установлений, помещенных в гл. 22, о предварительном следствии. Парадокс состоит в том, что абсолютное большинство правил последней главы имеет прямое отношение, наравне со следствием, и к дознанию. Поэтому непонятно, почему они изъят из гл. 21 УПК РФ, регулиющей общие условия предварительного расследования.

Во-вторых, продолжая анализ соотношения предварительного и судебного следствия, мы невольно приходим к выводу о разных подходах законодателя к формированию систем предписаний, регулирующих два однородных фрагмента уголовно-процессуальной деятельности.

В частности, если в гл. 22 УПК РФ «Предварительное следствие», как мы выяснили, сосредоточена лишь

часть общих условий предварительного расследования, то в гл. 37 УПК РФ «Судебное следствие» содержатся нормы, почти в абсолютном исчислении посвященные особенностям проведения следственных действий при рассмотрении уголовного дела судом. Правила, устанавливающие общий порядок производства следственных действий на досудебном производстве, подробно регулируются гл. 24–27 УПК РФ.

Таким образом, выясняется, что однородные уголовно-процессуальные институты «Предварительного следствия» и «Судебного следствия» регламентированы в УПК РФ с использованием совершенно «разных ключей», что труднообъяснимо как с позиций здравого смысла, так и законодательной техники.

В-третьих, оба анализируемых института являются определяющими: предварительное следствие – для системы досудебного производства, а судебное следствие – для так называемого окончательного уголовного производства. Этот вывод следует из внимательного прочтения соответствующих разделов УПК РФ. К примеру, его раздел VIII «Предварительное расследование» сориентирован практически целиком на предварительное следствие, дознание же, если судить из контекста, в нем «прописано» в факультативном ключе как дополнение к предварительному следствию. Это очевидно уже из того, что в гл. 32, персонально посвященной дознанию, имеется целый ряд норм бланкетного характера (см., например, ч. 1, 2, 3' ст. 223, ч. 1, 3 ст. 224, ч. 1, 3 ст. 226 УПК РФ), адресующих правоприменителя к соответствующим правилам осуществления предварительного следствия при том, что обратных примеров в тексте УПК нам отыскать не удалось.

Судебное следствие (так же, как предварительное – для досудебного) является, по общему мнению, «эпицентром» рассмотрения уголовного дела по существу (в так называемом окончательном производстве).

В связи с этим еще раз акцентируется внимание читателя на мысли: законодатель, регламентируя два важнейших и однородных фрагмента уголовно-процессуальной деятельности (предварительное и судебное следствие), применяет разные подходы к формированию системы правил их осуществления, что вряд ли правильно.

В-четвертых, если рассчитывать на содержательный, а главное – результативный сравнительный анализ предварительного и судебного следствия, вряд ли целесообразно замыкаться лишь на научной интерпретации одноименных глав УПК РФ. Здесь требуется более широ-

кий взгляд на проблему, учитывающий главные, сущностные характеристики сравниваемых явлений. Сведения же о них можно почерпнуть из систем наиболее универсальных правил, регламентирующих порядок соответственно предварительного и судебного следствия. Речь, конечно же, идет об установлениях закона, регулирующих единый процессуальный порядок каждого из двух выше упомянутых этапов уголовного процесса. Именно им посвящены в УПК РФ гл. 21 «Общие условия предварительного расследования» и гл. 35 «Общие условия судебного разбирательства». Сравнение этих двух глав позволяет выяснить, что в каждой из них содержатся однородные предписания, направленные на параллельную унификацию процедуры как предварительного, так и судебного следствия. Как мы уже упоминали, в содержании гл. 21 УПК РФ «просятся» практически все нормы гл. 22, по существу содержащей общие (однородные с включенными в гл. 21 правилами) условия предварительного расследования.

Тяготеют к этой системе (а иногда и прямо «просятся под ее крыло») и другие правила, регулирующие те или иные вопросы предварительного расследования, к примеру о приостановлении и возобновлении предварительного следствия (гл. 28 УПК РФ), его окончании (гл. 29–30 УПК РФ) и др.

Расширив, таким образом, нормативную основу для размышлений, можно достаточно продуктивно сравнить предварительное и судебное следствие.

Так, сопоставление двух систем – общих условий предварительного и судебного следствия – позволяет наряду с родственными чертами обнаружить их принципиальные различия. Как в одной, так и в другой системе существуют правила, регулирующие процедуру начала, окончания, приостановления производства, предписания о форме и содержании протоколов, фиксирующих результаты процессуальных действий о правах и обязанностях их участников и т.д. Одновременно здесь присутствуют и специфические правила, свойственные исключительно одному из сравниваемых этапов уголовного производства. Для судебного следствия это, к примеру, гласность, непосредственность, устность, неизменность состава суда, а для предварительного следствия – соблюдение в тайне его результатов, правила о производстве неотложных следственных действий, о сроках, о возможности создания следственной группы и т.д.

Сходство предписаний о правилах проведения предварительного и судебного следствия во многом

объясняется, на наш взгляд, единими целями досудебного и судебного производства, некоторые заключаются в необходимости установления фактических обстоятельств совершенного преступления и виновности в нем конкретного лица (ст. 73 УПК РФ).

Различия же, отграничивающие предварительное следствие от судебного, продиктованы разнохарактерностью средств, предоставленных законодателем субъектам, с одной стороны, предварительного, а с другой – судебного следствия для достижения целей, стоящих перед названными этапами уголовного производства. Несовпадение во многом средств достижения общих целей носит чаще всего принципиальный характер. Так, тайне предварительного следствия противопоставлена гласность судебного, письменности и возможности «замены» следователя – устность, непосредственность и неизменность состава суда. Чем же объясняется разнохарактерность средств, предоставленных законодателем субъектам, решающим единые задачи на разных этапах уголовного судопроизводства? Ответ на данный вопрос надо искать в характеристике форм досудебного и судебного отечественного производства. Названные выше (и некоторые другие) специфические средства, «выданные» законодателем следователю и суду, традиционно составляли арсеналы разных исторических форм уголовного процесса, в частности розыскного и состязательного. Именно их наличием объясняется, на наш взгляд, достаточно гармоничный «симбиоз» досудебного и судебного производств в уголовном процессе России. Причем неоднократные попытки законодателя «выхолостить» розыскные начала из досудебного производства, чаще всего из предварительного следствия, оканчиваются всегда ничем. Хотя справедливости ради надо отметить, что порой такие «реформации» серьезно осложняют судьбу представителей государства на предварительном следствии, затрудняют выполнение их целей, но в конечном счете все возвращается «на круги своя». Так же точно и сегодня, несмотря на попытки «сгладить» розыскные характеристики досудебного производства, привести весь уголовный процесс к «состязательному знаменателю», в общих условиях предварительного расследования (а значит, и следствия) присутствуют серьезные розыскные компоненты, позволяющие сохранить действительные средства достижения задач, стоящих как перед досудебным производством, так и в целом перед уголовным процессом России.